УДК 332

ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ КАК ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Гордеев Сергей Сергеевич,
Челябинский государственный университет,
ведущий научный сотрудник, руководитель
Научно-образовательного центра
Института экономики Уральского
отделения РАН и ЧелГУ,
кандидат экономических наук,
г. Челябинск, Россия,
E-mail: sgordeev222@mail.ru

Зырянов Сергей Григорьевич,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
директор, доктор политических наук,
профессор,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Иванов Олег Петрович,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
зам. директора по развитию,
кандидат технических наук, доцент,
ст. научный сотрудник,
г. Челябинск, Россия,
E-mail: oliva77@yandex.ru

Кочеров Андрей Валерьевич,
Челябинский государственный
университет,
начальник научно-исследовательского сектора,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: kocherov.andrey@gmail.com

Аннотация
Рассматриваются вопросы совершенствования анализа динамики величины и структурных изменений валового регионального продукта индустриально развитых территорий. Представлены возможности специализированного информационно-адаптированного методического подхода для анализа ВРП. Приведены результаты анализа для двух индустриальных регионов Уральского федерального округа.

Ключевые понятия:
валовой региональный продукт, структура, динамика роста, стратегия, анализ, метод, тренд, оценка, Челябинская область, Свердловская область.

Интегральным показателем развития региональной экономики, отражающим количественные результаты и специфику локальных социально-экономических процессов региона, является валовой региональный продукт (ВРП). Однако использование данного показателя в этом качестве порождает целый ряд методических проблем, успешное решение которых во многом будет определять уровень достоверности оценки полученных результатов, а также корректность решения вопросов планирования развития региональной экономики.

Принято считать, что количественные показатели величины ВРП в стоимостном выражении могут быть относительно точно определены и интерпретированы, а вот его структура и динамика её изменений далеко не всегда может получить четкую трактовку с использованием традиционных методов анализа. Вероятно, по этой причине сегодня не так уж много научных и прикладных работ, в которых динамика структуры ВРП анализируется на основе хорошо обоснованных методик. Еще меньше работ, в которых проводится совместный факторный анализ трендов одновременного изменения величины ВРП и его структуры. Однако в реальной жизни для принятия взвешенных управленческих решений по оценке результатов и планированию развития региональной экономики необходимо видеть и понимать смысл самых различных возможных комбинаций часто разнонаправленных трендов изменения величины ВРП и его структуры.

Увеличение ВРП не во всех случаях характеризует устойчивый рост региональной экономики в долгосрочной и даже в среднесрочной перспективе. В ряде случаев негативные структурные изменения ВРП могут в относительно недалекой перспективе предопределить смену тенденции роста ВРП на тенденцию его снижения. И наоборот, даже малый рост ВРП при позитивных изменениях его структуры может в совокупности обеспечить его рост уже в среднесрочной перспективе. Именно поэтому становится актуальной задача управления развитием региональной экономики с одновременным использованием двух важнейших рычагов: величины ВРП и качества его структуры.

Проблема № 1. Корректность оценки величины ВРП

По мнению заместителя начальника отдела счета производства управления национальных счетов Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации М.В. Глуховой [1], «при расчете ВРП не учитывается ряд элементов, которые включает в себя ВВП, поэтому суммарный ВРП всех регионов России меньше ВВП страны. Вот эти элементы:

1. Добавленная стоимость отраслей, оказывающих коллективные нерыночные услуги

обществу в целом (государственное управление, оборона, международная деятельность и т.д.).

2. Добавленная стоимость услуг финансовых посредников (в первую очередь банков), деятельность которых редко ограничивается строго отдельными регионами.

3. Добавленная стоимость услуг внешней торговли, данные о которых во многих случаях можно получить только в источниках на федеральном уровне.

4. Часть налогов, в частности, налоги на импорт и экспорт, которые невозможно учесть на региональном уровне.

... В результате территориальные органы статистики практически не располагают данными для того, чтобы точно оценить производство финансовых услуг на территории региона».

Кроме того, даже эти не в полной мере точные данные размещаются на сайте Федеральной службы государственной статистики почти с двухлетним запаздыванием.

Все эти обстоятельства, строго говоря, определяют возможность использования данных о величине ВРП для некоторого весьма приблизительного учета по результатам давно прошедших событий.

Тем не менее, многолетние наиболее значимые стратегические приоритеты развития региона и соответствующие им изменения экономики неизбежно, в той или иной форме, отражаются в динамике и структуре ВРП. Если при некоторой систематической ошибке в расчетах ВРП с учетом запаздывания этого расчета во времени можно сомневаться и не в полной мере доверять количественным значениям ВРП, то следует считать значительно более достоверной информацию о трендах его изменения.

Кроме того, других вариантов решения задачи интегральной оценки и планирования развития региональной экономики у науки сегодня нет. Поэтому с учетом вышесказанных замечаний изменение величины ВРП пока является наиболее общим индикатором перемен и во многом характеризуют результативность экономической политики как федеральной, так и региональной власти.

Если анализ динамики величины ВРП дает информацию об общей тенденции развития региональной экономики, то анализ структуры ВРП и трендов ее изменения позволяет увидеть узкие места регионального развития, вероятные проблемы завтрашнего дня и в конечном итоге определить основные направления возможной корректировки региональной социально-экономической политики.

Проблема № 2. Корректность анализа структуры ВРП

Многообразие особенностей развития отдельных регионов затрудняет использование классических формализованных универсальных методов оценки и анализа структуры ВРП [2]. Помимо общих методологических проблем оценки ВРП, анализ его структурных изменений затрудняется институциональными особенностями и реально существующей в настоящее время информационной средой. Здесь, прежде всего, следует выделить как негативный фактор особенности сегодняшней классификации видов экономической деятельности органами государственной статистики. В отчетах госстатистики как равноценные элементы одного ряда представлены совершенно различные по масштабам отрасли. Особенно это касается промышленных регионов. Например, «обрабатывающее производство» – большая часть всей промышленности региона и «гостиницы, отели» – ограниченные направления, доля которых несопоставимо мала в сравнении с обрабатывающим производством. Так же присутствует необоснованная агрегация разнородных элементов (государственное управление и социальное обслуживание) и ряд других подобных казусов. Ниже, в таблице 1 в качестве примера представлена структура валового регионального продукта по видам деятельности Челябинской области в 2012 г.

В условиях отмеченной разномасштабности показателей и некорректной их агрегации заметное преимущество получает анализ с применением специализированного информационно-адаптированного подхода [4], основанного на сочетании эвристических методов анализа графических материалов для распознавания характера тенденций и их последующей оценки. Проведение такого анализа связано с использованием ряда методических положений по формализации задачи, определения соответствующего алгоритма анализа и информационной адаптации. В первую очередь это касается определения правил дополнительной классификации видов деятельности в структуре ВРП, а также выбора базового региона для сопоставления. В целом для макроэкономического анализа динамики ВРП региона в каждом конкретном случае необходимо формировать индивидуально адаптированный инструментарий.

Исследование развития региона на основе анализа ВРП с использованием информационно-адаптированного инструментария требует решения следующих задач:

1. Выбор для сравнительного анализа группы регионов, имеющих подобную экономическую ориентацию и играющих аналогичную роль в национальной экономике.

2. Проведение анализа структуры ВРП этих регионов и выявление причин различия.

3. Исследование динамики ВРП региона – объекта исследования и ретроспектив-

Таблица 1

Структура валового регионального продукта по видам деятельности Челябинской области в 2012 г. [3]

Виды экономической деятельности	Доля в ВРП, %
Обрабатывающие производства	35,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	12,9
Транспорт и связь	9,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9,6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6,2
Строительство	5,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	5,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,7
Образование	3,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,3
Добыча полезных ископаемых	1,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,1
Гостиницы и рестораны	0,9
Финансовая деятельность	0,5
Рыболовство, рыбоводство	0,0

ное выявление причинно-следственных связей, объясняющих изменения и отклонения его структуры от регионов по группе сравнения и от национальных трендов.

4. Построение эвристической модели развития экономики региона и оценка на её основе возможных перспектив динамики величины ВРП и его структуры.

5. Разработка пакета мероприятий по коррекции структуры ВРП с учетом специфики региона в рамках стратегии развития объекта более высокого уровня.

При анализе структуры ВРП региона с перспективой поиска наиболее эффективных управленческих решений необходимо выделить три отраслевые группы видов экономической деятельности: производственные отрасли, отрасли инфраструктурные, а также бюджетные и регулируемые отрасли. Возможность влияния региональной власти на динамику этих групп, отраслей весьма различна.

Развитие отраслей производства определяется предпринимательской активностью, а также рыночными конкурентными преимуществами региона (природными, историческими и другими, в том числе конъюнктурой мировых рынков) и административно мало регулируемы. Развитие отраслей инфраструктуры во многом определяется динамикой отраслей производства и институциональной средой региона. Развитие отраслей бюджетных и регулируемых отраслей в значительной степени определяется национальными и региональными приоритетами социальной политики.

В совокупности динамика этих групп определяет общерегиональный тренд развития экономики. Несбалансированность, непропорциональность развития этих групп неизбежно приводит к потере общих темпов роста региона и последующей необходимости корректировки социально-экономической политики с учетом негативно складывающихся условий.

Все вышесказанное использовано для анализа структурных изменений и динамики ВРП двух соседних и схожих, индустриально развитых регионов Урала: Свердловской и Челябинской областей. В исследовании рассматривается период с 2005 по 2011 годы докризисный период, кризис 2009 года и посткризисный период. Основные моменты и результаты анализа, выполненного по данным Росстата, приведены ниже.

Структурные различия ВРП индустриальных регионов Урала

Неоднородности структуры ВРП во многом характеризуют реально существующие

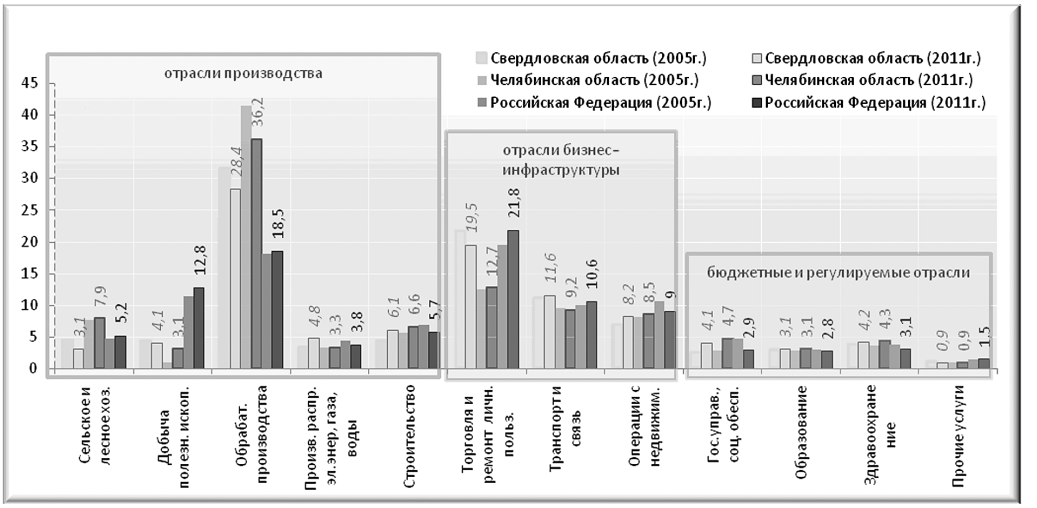

Рис. 1. Структура ВРП по видам экономической деятельности по регионам и РФ (в % от всего)

различия в структуре экономик рассматриваемых регионов. Для индустриальных регионов Урала она отличается от среднероссийской, прежде всего, высокой долей обрабатывающих производств (рис.1). Изменения в структуре ВРП за рассматриваемый период, как следует из диаграмм, не столь значительны. Принципиальные различия при формировании структуры экономики этих двух регионов были заложены несколько раньше. Во многом это было предопределено принятой еще в дорыночный период политикой социально-экономического развития страны как некоторого единого, целостного пространственно-распределенного экономического механизма.

Однако, если рассматривать структуру отраслей ВРП по трем отмеченным выше отраслевым группам (рис.2), то оказывается, что структура ВРП Свердловской области достаточно близка среднероссийской, а структура Челябинской области от среднероссийской заметно отличается. Доля группы отраслей производства Челябинской области выше на 10%, а доля группы отраслей инфраструктуры заметно ниже, чем в среднем по России. Также в Челябинской области выше доля бюджетных и регулируемых отраслей.

Специфика структуры ВРП Челябинской области определяется, прежде всего, заметно более высокой долей обрабатывающих производств (рис.1). При подробном рассмотрении структуры ВРП региона заметны и другие отличия Челябинской области по отдельным видам деятельности (сравнительно высокие доли сельского хозяйства, государственного управления и социального обслуживания). Конечно, эти отличия менее значимы, но специфику региона они только усиливают.

На фоне явного отставания отраслей инфраструктуры в Челябинской области структура ВРП Свердловской области выглядит значительно более сбалансированной и устойчивой в условиях растущей нестабильности внешнего мира. Это создает лучшие предпосылки социально-экономического развития данного региона на основе использования синергетического эффекта взаимодействия и взаимного усиления отраслей в условиях системного развития основных сфер региона. Фактически это выражается в самодостаточности и возможности обеспечить саморазвитие Свердловской области.

Для Челябинской области велика вероятность ситуации, при которой синергетичес-

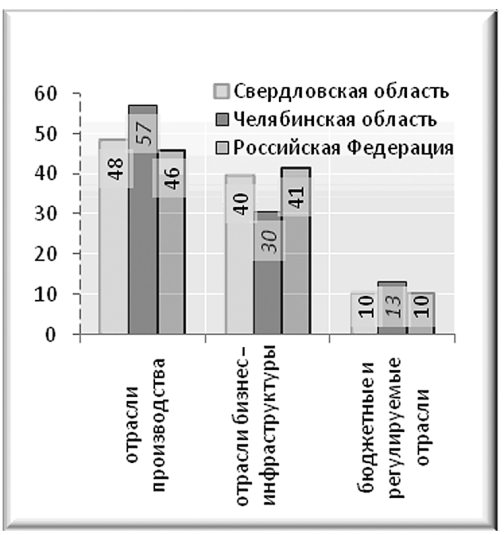

Рис. 2. Структура ВРП по группам отраслей (в % от всего)

кий эффект, как результат работы отраслей региона, может перемещаться за его пределы. В реально существующих современных условиях потеря регионом синергетического эффекта системного развития и взаимодействия отраслей чревата его переходом из категории регионов – системных промышленных центров в категорию регионов – поставщиков ресурсов для других, более успешно развивающихся регионов.

1. Глухова, М.В. Валовой региональный продукт и практика его расчета в России. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.cisstat.com/meet-sna2004/glukhova.htm (дата обращения 15.10.2014).

2. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУВШЭ, 2004. 495 с.

3. Министерство финансов Российской Федерации. Информационно-аналитический раздел [Электронный ресурс]. URL: http://info.minfin.ru/passportr.php?type=71 (дата обращения 12.10.2014).

4. Гордеев, С.С. Поиск социоэкологоэкономических решений в информационной среде // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. Вып. 40. № 8 (299), 2013. С. 47–52.

References

1. Glukhova, M.V. Valovoy regional'nyy produkt i praktika yego rascheta v Rossii. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Gross regional product and the practice of its calculation in Russia]. URL: http://www.cisstat.com/meet-sna2004/glukhova.htm (accessed: 15.10.2014).

2. Granberg, A.G. Osnovy regional'noy ekonomiki [Bases of regional economy]. M.: GUVSHE, 2004. 495 s.

3. Ministerstvo finansov Rossiyskoy Federatsii. Informatsionno-analiticheskiy razdel. URL: http://info.minfin.ru/passportr.php?type=71 (accessed: 12.10.2014).

4. Gordeyev, S.S. Poisk sotsio-ekologo ekonomicheskikh resheniy v informatsionnoy srede [Searching socio-ecological and economical solutions at informational environment] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. Vyp. 40. № 8 (299), 2013. S. 47–52.

UDC 332

GROSS REGIONAL PRODUCT AS THE INTEGRAL COMPONENT OF REGIONAL ECONOMY DEVELOPMENT: SPECIFIC AND PROBLEMS OF USE

Gordeyev Sergey Sergeyevich,
Chelyabinsk State University,
Leading Researcher,
Head of Research and Education Center
of the Institute of Economics of Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences and CSU,
Cand. Sciences (Economics),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: sgordeev222@mail.ru

Zyryanov Sergey Grigoryevich
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Director,
Doctor of Political Science, Professor
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Ivanov Oleg Petrovich,
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Candidate of Technical Sciences,
Leading Researcher,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: oliva77@yandex.ru

Kocherov Andrey Valeryevich,
Chelyabinsk State University,
Head of Scientific and Research Sector,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: kocherov.andrey@gmail.com

Annotation
The aspects of development of analysis of value dynamics and structural changes of gross domestic product (GDP) of industrial developed territories are considered in the article. The possibilities of specialized informational and adaptive approach to GDP analysis is described by the authors. Results of GDP analysis of two industrial regions of Ural federal area are presented.

Key concepts:
gross regional product, structure, growth dynamic, strategy, analysis, method, trend, assessment, Chelyabinsk region, Sverdlovsk region.